

A large, multi-masted sailing ship with white sails is shown on a dark sea. The sun is rising on the right side of the image, creating a bright glow and lens flare effects. The sky is a mix of blue and orange. The ship is a three-masted vessel, and its sails are partially unfurled. The water is dark with some whitecaps. The overall scene is dramatic and evocative.

16+

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С РАССВЕТА

Л. ФАНДЕЕВА

Лилия Фандеева

Все начинается с рассвета

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38608491

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-11020-5

Аннотация

Это еще одна история о буднях, проблемах, разочарованиях и надеждах. История временами грустная, иногда дерзкая, иногда нежная. История о любви и настоящем счастье, которое скрывается в мелочах. Про эти вещи не принято говорить, но именно их и стоит ценить. Счастье не нужно ждать – его нужно испытывать.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	29
Конец ознакомительного фрагмента.	61

В оформлении обложки была использована фотография с [https:// w-dog.ru/wallpaper/ nastroeniya-devushka](https://w-dog.ru/wallpaper/nastroeniya-devushka)

Пролог

Был полдень. Маршрутное такси, остановившееся на остановке «Университет», было достаточно свободным. Ксения Морозова оказалась единственной пассажиркой, вошедшей в его душный салон, и авто двинулось дальше по маршруту. Присев к окну, девушка прикрыла глаза и улыбнулась. «Моя, казалось, бесконечная учеба закончилась. Сколько часов за пять лет я провела на этом маршруте подсчитать не сложно, но и ненужно. В понедельник заберу документ и буду приезжать сюда только на вечера встреч», – подумала она. Ее мысли прервал тихий телефонный звонок.

– Да, мама. Все в порядке. Я заеду к вам через пару часов.

Она отключила телефон и вновь закрыла глаза. «Завтра исполнится пять лет, как погиб папа. Я только окончила второй курс университета. Через год мама вышла замуж и моя жизнь изменилась. Первое время она мне даже нравилась. Я подружилась с Вероникой, дочерью Павла Владимировича, которую все звали Никой, и которая была всего на полтора года старше. У меня появилась своя комната в их доме. Правда, отношения с мамой окончательно испортились. Меня хватило на два месяца, и я вернулась к бабушке. Мне сейчас кажется, что Даниловы всегда были в жизни мамы. Она боится потерять то, что имеет и самое абсурдное, уверена в том, что я могу стать причиной этой потери. Я все время, в

ее присутствии, чувствую себя виноватой. Я не так одета, я не так сказала, я редко звоню. Так и хочется ей сказать: – «Мама, ты знаешь адрес и телефон, приезжай, посмотри, как я живу, спроси о моих делах». Разговоры в доме ведутся о проведенном отпуске, о новых покупках и новых знакомых, и заводит их всегда мама. – Ксения открыла глаза, взглянула в окно. Знакомая картина «сообщила», что ехать ей еще минут пятнадцать. – Ну вот, мало того, что я еду в скорбное место, теперь и настроение мрачное, и мама тут не причем. Да, я сделала выбор, я приняла решение. Пусть оно будет неверным, опрометчивым, но другого выхода нет. Мне многое нужно сделать за неделю, сделать тайно. Не лгать, нет, просто не говорить всей правды. Кто-то расценит мой поступок как предательство, а кто-то вздохнет с облегчением».

Маршрутное такси остановилось на нужной остановке. Ксения вышла и неспешно двинулась вдоль забора кладбища, где женщины торговали цветами. Белые «Жигули» шестой модели остановились у ворот. За три дня Ксения привыкла к «почетному эскорту» и не обращала внимания. Во-первых, водитель ни разу не вышел из машины, хотя ездил постоянно за ней, во-вторых, он не маскировался. Его можно было принять и за охрану, и за слежку. Купив цветы, она прошла мимо машины, даже не взглянув на водителя, и неторопливо пошла по аллее. «Парень не виноват. Ему поручили, он исполняет», – подумала Ксения, останавливаясь у знакомых березок. – Но кто и зачем?» Три скромные гранитные

плиты встретили ее молчанием.

– Простите, что не навещала три месяца. Теперь я могу вас порадовать. Ваша внучка и дочь специалист, за плечами интернатура, а впереди работа, – говорила она, убирая старые цветы и мусор, нанесенный ветром. – Я буду очень стараться и вы, возможно, сможете мной гордиться.

– Знаешь, папа, мне надо уехать. Я не решила куда, но я вынуждена это сделать, – обратилась она к отцу, протирая влажной салфеткой плиты и собирая мусор в пакет.

– Дедушка, я «не порю горячку», и я семь раз отмерила. Обстоятельства складываются так, что, на данный момент, другого выхода нет, – говорила она, как будто оправдываясь перед дедом.

– Дом, бабуля я продаю. Ты сама говорила, что дому нужен хозяин. Огород соседи засадили картошкой, теперь сами борются с сорняками, – сказала она, возлагая цветы. Присела на скамейку, поставив рядом пакет, и продолжала. – Моих знаний хватило только на твои цветочные клумбы, мы нашли с ними общий язык. Надумаю вернуться, есть папина квартира в городе.

Она заплакала тихо, беззвучно, глядя на гранитные плиты. Слезы сами катились по щекам: – «Папа, я не бегу от проблем, их просто нет. А вот люди, которые могут их создать, есть». Она говорила и чувствовала за спиной чье-то присутствие, но не решалась оглянуться. Человек обошел ее, возложил всем цветы и присел рядом с ней на скамейку, сняв

с плеча небольшую сумку.

– Продолжай, я не буду мешать, – сказал мужчина, глядя на нее.

– Дядя Витя, миленький, – с трудом выговорила Ксения, продолжая плакать, уткнувшись головой ему в грудь.

– Поплачь, девочка моя, – говорил Виктор Иванович Холодов, глядя девушку по волосам. – У нас будет время для разговора. Я ни куда не спешу.

Прошло минут пять. Ксения вытерла слезы, мокрый нос, с грустью посмотрела на Холодова.

– Как Вы здесь оказались?

– Я приезжаю сюда каждый год, в ближайший выходной. Сегодня суббота, так совпало. Я здесь уже часа два, надеялся, что увижу кого-то из вас.

Он достал из сумки маленькую фляжку, отвинтил крышку и протянул Ксении.

– Я не пью, – не спеша принимать фляжку, сказала она.

– Ты и не пей. Сделай глоток и передай тому, кто пьет. Коньяк хороший, тебе сейчас это нужно, – сказал он, принимая фляжку в обмен на конфету и делая пару глотков. – Теперь Сеня давай с самого начала коротко и обо всем, как на исповеди в церкви.

Ксения с благодарностью и надеждой посмотрела в глаза родному человеку. Он объявился так внезапно, а главное, так во время. Рядом с ним ей было спокойно, и она заговорила...

Глава 1

Александр Морозов и Виктор Холодов родились в один месяц и в один год. Познакомились, а потом и подружились, при поступлении в училище ВДВ в 1977 году. Оба брюнеты, ростом метр восемьдесят с хвостиком и хорошо развиты физически. На этом их сходство заканчивалось. Друзья были очень разные. Александр – парень «от сохи». Родился и вырос в Ленинградской области, в семье агронома и ветеринара. Его родители стали первым поколением сельской интеллигенции, вернувшись со своими матерями после эвакуации на малую родину. Саша был единственным ребенком в семье и очень необычным. Он умел делать все. Как говорится, руки выросли из правильного места. То, что не удавалось сделать из-за пробелов в теории, он прибегал к помощи хорошо развитой интуиции. Будучи школьником, он мог подоить корову, приготовить не хитрый обед, чинил электрические приборы и водил трактор, который сам и чинил, летом работал в поле. Одним словом, был хозяином. Учился в школе без троек, отдавая предпочтение точным наукам. Мечта стать военным, и не просто военным, а десантником, подтолкнула его заняться физической подготовкой основательно. Он одинаково хорошо играл в футбол и волейбол, без труда выполнял все школьные нормативы по физкультуре, но этого было не достаточно. Бег, летом плавание, зимой лыжи, подтягивания

стали основными видами спорта в последние два года перед окончанием школы. Начало мечте было положено. В 1977 году он стал курсантом Рязанского училища ВДВ.

Виктор родился в Ленинграде в семье потомственных военных и был интеллигентом в N поколении. Его судьбу можно было предугадать еще при рождении. Родители дали ему лишь один шанс. Этот шанс был в выборе рода войск. Виктор выбрал десант. Он был вторым ребенком в семье, но это не давало ему никаких поблажек. Вместе с сестрой он посещал музыкальную и художественную школу, изучал английский. Лет в пятнадцать он устроил «бунт на корабле» и категорически перестал посещать музыкальную школу. Через год бросил и художественную школу. Теперь он занимался в секции самбо, но согласился продолжить заниматься английским. Учился он легко, много читал, и читал по своему, одному ему известному, принципу. Книги были разными, как и их авторы, но предпочтение отдавалось истории со времен древности и военной тематике. Одним словом, в 1977 году училище ВДВ пополнилось новым эрудитом и самбистом с разрядом в одном лице.

Мороз и Холод, так прозвали друзей в училище, дополняли друг друга. Свои летние каникулы они проводили по две недели в городе и в деревне. Виктору, выросшему в городе, больше нравился отдых в деревне, где была тишина, покой и вкусные обеды матери Александра. Саше нравилось в городе. Одна квартира родителей Виктора, капитана первого

ранга, приводила его в восторг. Иван Константинович был хорошим рассказчиком и юмористом. Родители ребят принимали их в обеих семьях как братьев. После третьего курса, будучи в отпуске в Ленинграде, Виктор встретил свою соседку по подъезду. Три года назад он не обращал на нее внимания, а теперь из пигалицы выросла принцесса. У Виктории, которая училась в техникуме торговли, «нашлась» подружка Людмила. Завязалось знакомство, продолжавшееся перепиской, встречами. Молодые лейтенанты, окончившие училище и получив предписания в одну часть, перед отбытием в нее женились. Свадьбу Виктора отмечали в ресторане на неделю раньше. Родители невесты были тоже людьми военными. «Чтобы быть женой военного, надо ею родиться», — сказал будущий тесть зятю. Свадьбу Александра отмечали в селе с деревенским размахом.

Два года относительно спокойной службы и переброска в Афганистан. Виктор отправил беременную жену к родителям. Оставлять ее в части в таком состоянии было нельзя. Людмила собиралась составить компанию подруге и вернуться в город. Ни Виктория, ни родители не возражали, и Саша согласился с переездом. Оба понимали, чем может закончиться их «выброска».

Чтобы не сидеть у подруги на шее, Людмила устроилась работать продавцом в магазин. В свои выходные уезжала в деревню к родителям мужа. Через два месяца Виктория родила сына, и времени на подругу стало не хватать. Теперь

Людмила не спешила с работы в свою комнату. Возвращаясь из деревни электричкой, она познакомилась с молодым человеком. Он ехал в город с дачи тестя. Короткое знакомство, закончилось страстью без обязательств. Павел был женат, и собирался стать отцом, а Людмила «спасалась» от одиночества. Было бы смешно, если не было бы так грустно, но именно так можно было расценивать их встречи. Три раза в неделю, в одно время и в одном месте. Оба понимали, что связь их временна, но отказаться не могли. Павел был внимательным, щедрым и страстным любовником, а Людмиле было всего двадцать два года, чтобы задумываться о завтрашнем дне. Мысли о том, что об измене могут узнать, ее не пугали. Их связь продолжалась почти два года, и расстались они накануне приезда Александра.

– Что теперь будешь делать? – спросил Павел. – За время нашего знакомства ты очень изменилась, это трудно не заметить.

– Буду радоваться вместе со всеми, что вернулся живой, – ответила подруга. – Мы никогда не говорили с тобой о нас, как о паре. Будь ты свободен, мы могли бы быть семьей?

– Я об этом никогда не думал и повода для подобных вопросов не давал. Меня устраивает моя жизнь и очень повезло с тобой. Как будто выиграл в лотерейный билет. Ты умная, не капризная, замужняя женщина, которая знала, на что шла, и не будет устраивать сцен.

– Я задала глупый вопрос, извини. Даже если я разведусь

с мужем, у меня нет уверенности в том, что останусь твоей любовницей еще на пару лет. Я давно стала забывать мужа, а ведь, казалось, любила. Изменения во мне можно списать на долгую разлуку, но не факт что поверят.

– Мне пора уходить. Ключи оставь на столе, просто захлопни дверь, – говорил он одеваясь. – В кухне на столе пакет для тебя, не забудь забрать, – сказал Павел, повернувшись к ней лицом. – Люся, наши отношения пора было прекращать. Возвращение твоего мужа только приблизило этот финал. Прощай.

Павел вышел из квартиры, хлопнув дверью. Людмила, поднялась с постели, привела себя в порядок, грустно глядя на себя в зеркало. Она не жалела о том, что случилось и как все закончилось. Оставив ключи на столе, забрала пакет, даже не заглянув вовнутрь, захлопнула дверь квартиры и вернулась в квартиру Виктории. Здесь стоял «дым коромыслом» в ожидании приезда сына, мужа и отца. Поддавшись «всеобщему» волнению, Мила собрала вещи в сумку, положила в нее принесенный пакет и поехала к родителям Александра. Через сутки порог родного дома переступил Александр Морозов. Встреча была бурной, со слезами радости. Мила, в объятиях мужа, почувствовала нежность к этому незнакомому – знакомому мужчине, повзрослевшему, но такому родному. «Начну все с чистого листа. Я подлая предательница, но Саша не заслуживает такого удара в спину. Надо все забыть, как страшный сон», – думала она, лежа

на груди мужа. Александр заметил разительные перемены в жене. Она стала внешне очень элегантной, сменила прическу, которая ей была очень к лицу, а в постели была покорной и страстной. Такой она нравилась ему еще больше. Отпуск пролетел очень быстро и семьи вернулись в часть. Прошло немало времени, чтобы воспоминания притупились, а душевные и телесные раны затянулись, оставив после себя отметины. В семье Морозовых в 1986 году родилась дочь, которую в честь бабушки называли Ксенией, а близкие называли ее Сеней. Подросшие дети, Владислав и Ксения, а попростому Слава и Сеня, быстро нашли общий язык. Слава был на три года старше подружки, и девочка не оспаривала первенства, зная кто из них главный. Детей отправляли на месяц в деревню к одной бабушке, а в выходные этого месяца, они проводили в городе у другой. В один из таких месяцев в деревне, Славка сделал на голове Сени красивую корону из репейника. Волосы пришлось остричь очень коротко. Плакала Сеня, плакал Славка и были долгие уговоры отца. Сене было девять лет, и она согласилась с тем, что короткая прическа ей к лицу. С тех пор она еще больше стала походить на мальчишку, и отращивать волосы категорически отказывалась. Если в отпуск ехала одна семья, то ребенка друзей брали с собой. Они жили в одном доме, на одном этаже в квартирах по соседству.

Чем старше становились друзья, тем больше они испытывали разочарования в службе. Не в службе, как таковой, а

в отношении к армии. После 1991 года начались массовые сокращения. Воинские части перебазировались из бывших союзных республик в Россию. Куда? Где размещать людей и технику? Самый простой способ решить вопрос – ликвидировать часть. Не успели пережить «перестройку» в армии, грянула первая чеченская. «Витя, что мы здесь делаем? – задавал Александр вопрос другу, зная ответ. «Ребят пытаемся уберечь насколько это возможно. Кроме нас с тобой им помочь не кому. Работай», – отвечал друг. Вернувшись в часть, Виктор подал рапорт на увольнение по ранению. Виктор перевез семью в город с другим названием, в квартиру родителей и пошел служить в милицию. В 1996 году он поступил на заочное отделение университета МВД в Питере, со сроком обучения четыре года шесть месяцев на базе высшего неюридического образования. Не стоило сомневаться в том, что и друга он подбьет на тот же шаг. Александр согласился, но не сразу. Отец Виктора умер в 95. Сестра, став женой морского офицера, давно обосновалась в Севастополе и приезжала к родителям раз в пять лет. Мать, прожившая с отцом сорок лет, став адмиральшей, очень тяжело переживала утрату. Виктор мать боготворил, но не уберег. Упрямая адмиральша с боем принимала все походы к врачам, говоря при этом: – «Я сын, пережила блокаду. Все остальное, по сравнению с ней, сущие пустяки, временные неудобства. Я справлюсь, а ты делом займись». Она умерла в 98. Чуть позже, начались проблемы в семье самого Виктора. Брак, длившийся семна-

дцать лет, дал трещину. Супруги не ссорились, не выясняли отношений, но оба понимали, что семейная жизнь тяготит обоих и надо что-то решать.

– Наши отношения, Витя, исчерпали себя. Что-то мы упустили и трудно искать виновного. Ты же не хочешь, чтобы мы расстались врагами? Мы не должны ограничивать свободу друг друга, иначе начнутся взаимные упреки и ни к чему хорошему это не приведет. Мы будем жить вместе до определенного срока. Я сама поговорю с Владиславом после его поступления.

– А если он не пройдет профотбор? – задал вопрос Виктор, лишь для поддержания разговора.

– Все у него получится. Он такой же «упертый», как его отец. Ты знаешь, я была не в восторге от его выбора.

– Может всему виной моя служба?

– Нет, Витя. Ни служба, ни командировки не причем. Мы были с тобой счастливы. Мне не в чем тебя упрекнуть за эти годы. Но жить по привычке – это неправильно. А мы последний год так и живем. Славка вырос, и я просто хочу пожить для себя. Повидать мир, делать то, чего хочется, не откладывая на потом, быть свободной и ни от кого не зависеть.

Виктор понимал, что жена права, и прежних чувств уже нет, но ему не хотелось жить одному. Он никогда не жил один и это его настораживало. А еще, он не мог представить себя без Виктории.

Откровенный разговор, начатый Викторией, закончился

обоюдным решением: « Оставить все как есть, пока сын не окончит школу и не поступит в училище».

Владислав стал курсантом училища в 2000 году. Проводить Холодова младшего приехали и Морозовы. Последние три года дети друзей виделись реже, но оставались привязанными друг к другу. Стоя на платформе вокзала у вагона, Славка обнял подружку и поцеловал в щеку.

– Дурак, – сказала Сеня тихо.

– Сама ты влюбленная дура, – ответил Славка ей на ухо.

Ксения развернулась и бегом бросилась с вокзала, ее отец направился следом.

– Дядя Саша, скажите ей, я писать буду, – крикнул Славка вдогонку.

– Что это было, Сеня? – спросил отец, догнав дочь. – Ты влюбилась?

– С чего ты вял?

– А чего убегала? – спросил Морозов, взяв дочь за плечи, и развернул лицом к себе.

– Он называл меня влюбленной душой.

– А это не так?

– Я не знаю, папа, – Ксения опять заплакала.

Отец взял дочь за плечи и повел к выходу с перрона.

– Ты дочка не обижайся на Славку. Он считает сейчас тебя слишком юной. Ты, главное, не раскисай. Это сейчас ты подросток, а пройдет года три, тебе будет семнадцать, и он обязательно обратит внимание на красивую девушку. Вытри

слезы и жди писем. Он обещал писать тебе.

– Ты говоришь серьезно или только для того, чтобы успокоить меня?

– Даю честное слово.

Ксения перестала стричь волосы вообще. Стала носить одежду по фигуре и своего размера, постепенно переходя на юбки и платья. Черты лица ее были правильные, а зеленые глаза делали его симпатичным, даже без намека на косметику. Фигура ее соответствовала возрасту, лишнего веса не было, а вот с походкой была проблема. Она ходила так, как ходят мальчишки, и это нужно было менять.

Вторая чеченская окончательно «добила» майора Морозова, но оставила в живых, добавив отметин на теле. Он мог получить очередное звание и остаться в армии, но не смог. Во-первых, комбата он «перерос», во-вторых, дочь подрастала, стоило подумать о ее будущем, в-третьих, у него был диплом и он мог продолжить службу в милиции, жить в городе, где решались многие проблемы. Ксении было пятнадцать, когда отец получил жилищный сертификат, купил квартиру и перевез семью из деревни от матери под Питером в город на Неве.

Ксению, прожившую большую часть своей жизни в гарнизоне, не сразу приняли в классе новой школы. В свои пятнадцать, она уже закончила девять классов и была на год младше всех. В классе ее называли Мелкая. Училась она легко и без троек. Отец воспитывал дочь по методике, известной

ему одному. Он позволял ей все, никогда не повышал на нее голоса и не наказывал, хотя было за что. В таких случаях он говорил, обращаясь к самому себе: – «Моя дочь не могла этого сделать, (сказать), она не могла меня так подвести». От этих слов Ксения переживала больше чем от нравоучений. В гарнизоне Ксения росла среди мальчишек, видимо, поэтому ей нравились «мальчишечьи» игры. По выходным она преодолевала полосу препятствий под присмотром отца, гоняла футбол и с десяти лет ходила в секцию на карате. Больших успехов не было, но ей это нравилось, и отец не возражал. Мама же, хотела видеть дочь с музыкальным образованием. И хотя у девочки были и слух, и голос, ее хватило на три занятия. Танцами она занималась недели две, а рисованием еще меньше.

– Не настаивай, Мила, – говорил отец матери. – Пусть занимается тем, что ей интересно. Занятия из под палки не принесут результатов. Захотела она научиться плавать, ей хватило двух недель на пруду. Ты вот до сих пор воды боишься. Тебе нужен пляж на море, а ее тянет в горы. Девчонка здоровая, веселая, подвижная, радуйся.

– Чему радоваться, Саша? Ей четырнадцать, а она и на девочку не похожа, пацан пацаном. Прямо вылитый сын полка. И на все замечания один ответ: – «Мне так удобнее, мне так больше нравится».

– Ты меньше ее критикуй. Поговори, посоветуй, похвали, может и будет толк. Будь с ней помягче, поласковее и не со-

здавай видимость, а делай. Мне иногда кажется, что ты ей не мать, а мачеха, вечно всем недовольная. Ты вот знаешь, что Сенька наша влюбилась? А должна бы знать, как мать, как подруга.

– Холодов ей не пара. Хватит ей одного военного в семье.

– Чем Славка плох?

– Тем, что профессию выбрал не ту. Мало вам гражданских специальностей. В новой городской школе найдет себе новых друзей.

Уже второй месяц Ксения ходила в новую школу. Девочка переживала, что, среди одноклассников, у нее нет ни друзей, ни подруг. Мальчишки не обращали на нее внимания, а девочки не принимали в свои компании. Единственным утешением для нее в это время, были письма от Славы. Он уже год присылал ей короткие письма, а в ответ получал длинные. В конце октября, в школе должен был состояться осенний бал. Перед балом планировался небольшой концерт, силами школьников. Каждый класс, а их было шесть (три десятых и три одиннадцатых), должны представить по три номера. Номера придумывали сами исполнители и могли демонстрировать песни, стихи, фокусы. Одним словом, кто на что способен. Два номера в классе нашлось, а третьего не было. Ксения поделилась этой проблемой с отцом.

– Сеня, у меня предложение, – сказал отец, подумав. – Давай покажем им элементы рукопашного боя. Там делов на пять минут.

– Как ты себе это представляешь? Все сразу поймут, что это игра.

– Хорошо. Давай покажем короткий бой. Я обороняюсь, ты атакуешь, но по-взрослому. Для достоверности, пару раз я тебя тихонько «приложу», но, и ты не забей отца до смерти. Работать будем, как на тренировке и тогда это не будет похоже на игру. Жду тебя вечером в нашем зале. Посмотрим, на что ты годишься.

Они сделали это! Их долго не отпускали аплодисментами, и пришлось выступить вторично. Ксения ушла с отцом домой, не дожидаясь самого бала. Все восхищения оставила за спиной. На следующий день ее принял не только родной 10–А, но и остальные пять обратили на нее внимание. У Ксении появились друзья и подруги, и исчезло прозвище «Мелкая». Теперь ее называли Ксюха, Ксюша или Морозова. После десятого класса она оставила секцию. Занималась зарядкой и утренними пробежками с отцом, оставляя много времени для подготовки к выпускным экзаменам.

В мае 2003 года для Ксении прозвучал последний звонок в школе, а впереди ждал ЕГЭ. Готовилась она к нему основательно. Ей очень хотелось учиться в университете бесплатно. Ее старания и усилия не прошли даром. Проходные баллы на бюджет были ниже баллов, набранных Ксенией на экзаменах. Это не давало сто процентной гарантии в зачислении, но шанс был большой.

– Если из ста абитуриентов 99 сдали экзамены лучше тебя,

все равно ты уже среди студентов, — успокаивал отец дочь. — Чего так переживать? Пойдешь учиться на платное отделение, если есть твердое желание стать врачом. Так и будешь две недели страдать? Поезжай к бабушке, развейся.

— Пап, я Славку пригласила в деревню, бабушка не против его приезда, но мне не хочется ссориться с мамой.

— Сенька, ты девочка умная, поймешь меня. Не торопись делать меня дедом годика три. Дай мне возможность привыкнуть к мысли, что моя дочь давно выросла, — сказал отец, обнимая ее за плечи и целуя в макушку. — Собирайся, а маме о приезде Славки не говори. Пусть спит спокойно.

— Спасибо, папа. Я буду вести себя осмотрительно. Не волнуйся, дедом ты станешь не скоро.

Вот уже три дня Ксения жила в ожидании Владислава. Его каникулы начались с поездки в Москву к отцу, потом он навестит свою мать в Питере и на две недели приедет в деревню. Она вспоминала те дни, когда они встречались на каникулах два года подряд. Это были совсем невинные встречи. Они ходили в кино, гуляли в парке или просто бродили по городу. Встречи заканчивались поцелуями в подъезде, когда он провожал ее домой. Ксении было тогда шестнадцать. Она сама пригласила его на следующий год приехать к бабушке. Та не возражала, но сказала:— «Не доведи до греха». Теперь Сеня с нетерпением ждала его приезда. День клонился к вечеру. « Буду ждать завтра», — подумала она.

— Бабуля, я на пруд, — сказала Ксения бабушке, выйдя на

невысокое крыльцо в легком коротком сарафане, перекинув полотенце через плечо.

Пруд находился в километре от деревни, а рядом с ним небольшая березовая роща. Это место летом было многолюдным днем и в выходные дни. Сегодня был будний день, который заканчивался. Ксения, наплававшись вдоволь, стояла на берегу, положив руки на пояс, подставив мокрое тело под лучи заходящего солнца. «Подсохну и полюбуюсь закатом. Рассвет я встречаю из окна, а провожать закаты не приходилось. А ведь эта картина ни сколько не хуже. Темных тонов больше и все багрово красное, даже облака розоватые. Нет, рассвет мне нравится больше. Он светлее, нежнее и желаннее. С рассветом приходит новый день, а закат оставляет этот день в прошлом», – рассуждала она.

Встреча рассвета, была давней игрой отца и дочери.

– Пап, а где ночует солнце? – спросила она лет в пять.

– Думаю, за дальней казармой. Оно всегда туда прячется.

– А почему просыпается за речкой?

– Где же ему умываться, как не на речке? Проснется затемно и к речке бегом. Умоется, просохнет на ветках деревьев и засияет ярким светом. За день устанет, покраснеет от натуги, и опять спать.

Первый раз Ксения встретила настоящий рассвет на рыбалке, когда они семьей отдыхали на реке. Она увидела его красоту, и это было такое необычное зрелище, заворажи-

вающее, создающее атмосферу праздника нового дня.

– Говорят, если при первых лучах солнца, задумать себе хорошее настроение, весь день будет хорошим, а если еще с ним поговорить – удачный, – говорил отец.

– А что говорить, папа?

– Стихи читай, песни пой о рассвете, утре, солнце. Да просто скажи ему: – «Здравствуй, солнце!» Новый день даст надежду. Я не встречал ни одного стиха о рассвете, которые бы были светлыми, радостными.

Прошло минут сорок после ухода Ксении, когда Ксения Никитична, ее бабушка, увидела у калитки сыны Виктора.

– Явился, голубчик. Нет ее, целый день тебя ждала, на пруд ушла. Ты давай, жених, переодевайся и догоняй, и даже не думай ее обидеть. Плед на диване возьми, у воды прохладно.

Владислав еще издали увидел девушку. Она одна стояла на берегу в лучах заходящего солнца. Он залюбовался подружкой. Стройная фигурка, со следами темного загара, как будто собиралась делать зарядку, положила руки на пояс. Ватага мальчишек чуть не сшибла его с ног, бегом возвращаясь в деревню.

– Сеня! – окликнул он девушку.

– Славка! – прошептала она и зашагала на встречу. – Я так тебя ждала, – говорила она, повиснув у него на шее.

Они просидели на берегу всю ночь, укрывшись пледом,

рассказывая друг другу о своей жизни в перерыве между жаркими поцелуями. Мечтали и фантазировали о будущем. Когда, казалось, все было сказано, Ксения взяла Владислава за руку.

– Идем со мной, – сказала она тихо и повела его в рощу.

Солнце уж выходило из-за горизонта, но в роще рассвет едва брезжил. Она лежала на пледе юная, красивая и желанная. Он не спешил, все еще не веря в происходящее, а Ксения лишь стыдливо прикрыла глаза. Под двумя полосками ткани оказались две светлые полосы кожи, которые он покрывал нежными поцелуями...

– Сень, ты девушка? – смутившись, спросил он. – Прости, я не ожидал этого.

– Уже нет. Тебя это пугает? Не ожидал, что девственница поведет тебя в лес?

– Меня это радует. Я так тебя люблю, – говорил он, целуя ее.

– Давно? – спросила она, приподнимаясь, подперев голову одной рукой, разглядывая его, а пальцем второй руки водя по его торсу.

– Года три. Ты чего? – спросил он, боясь ответной реакции на подобный раздражитель.

– Экзамен по анатомии сдаю. Если ты не забыл, я в медицинский университет поступаю. Ты же меня разглядывал.

– Давай на пруд. Бабушке что скажем?

– Она сама догадается и спрашивать не станет. Бабушка

у нас мудрая. Она, давая разрешение на твой приезд, знала, что это произойдет рано или поздно.

Они собрали свои вещи и голышом, под пледом бегом побежали к пруду. Прохладная вода не сразу остудила горячие тела влюбленных, а солнечные лучи, отражаясь от гладкой поверхности пруда, освещали их ярким светом.

Вернулись домой счастливые и уставшие.

– Ты, Слава, особо не расслабляйся, тебя огород с вечера дожидается, – сказала бабушка, выходя из дому. – Пока Сеня тебе поможет вспомнить, что и где, я стол к завтраку накрою двум полуночникам.

Слава не возражал. Когда он проводил свои каникулы в деревне, а это было практически каждое лето, полив маленького огорода был его обязанностью. Некогда с вечера, поливай рано утром. Он был благодарен бабушке Ксении, как он называл ее, что она принимает его, как и прежде «двоюродным» внуком. Хозяйства, кроме десятка кур, у Ксении Никитичны не было, участок, вместе с домом и гаражом, составлял 10 соток, а если учесть цветник перед домом, земли под огородом было мало. За завтраком бабушка расспрашивала его о родителях, об учебе, а после завтрака отправила внуков спать по разным комнатам.

– До обеда я вас будить не буду. Пообедаете, отправитесь в магазин, а потом гуляйте.

– Бабушка обо всем догадывается, но молчит, мне так под ее взглядом неловко становится, – говорил Владислав через

неделю. – Мне сон приснился, где она говорит: – «Ты, Славка, совсем совесть потерял. Девчонке всего семнадцать, а ты ее растлеваешь», я даже проснулся.

– Бабушка и слова такого не знает. Но это не правда. Это я беру у тебя бесплатно уроки взрослой интимной жизни. И поверь, мне нравится и учитель, и его уроки. У меня есть вопросы по пройденной теме. Закрепим, и можно начинать новую.

– Тебе смешно? Издеваешься? Ну, держись, преподам я тебе урок вдоль спины!

– Мне весело и я готова поделиться с тобой этой радостью, – говорила Ксения, убегая.

– Иди сюда, дитя природы! – догоняя ее, говорил он, закрывая ее рот поцелуем. Она ничего не имела против, а через некоторое время мир взорвался ослепительным фейерверком. Влад удивился, когда, открыв глаза спустя несколько минут, обнаружил его целым и невредимым.

Через две недели Владислав вернулся в училище, а Ксения нашла свою фамилию в списке студентов первого курса под номером 20. Два года они жили ожиданием коротких зимних и летних каникул. Ни бабушка, ни отец Ксении не были против их отношений. Отец Ксении, приезжавший к матери на выходные, сам завел разговор.

– Знаешь, мама, Сеньке нашей восемнадцать. Пусть живет сердцем. Чем больше мы ей будем запрещать, тем больше будет соблазн. Виктор звонил, говорит, Славка жениться

хочет на Сене после училища. Женятся или нет, трудно гадать. Они счастливы сейчас, пусть так и будет.

– Хорошо, что ты это понимаешь, сынок. Я подумала, ругать меня будешь, что не углядела, да скрывала. Это любовь Сашенька. Вспомни себя и Милу, да и я за твоего отца в 18 вышла. Кого мы спрашивали? Кого слушали? Сами решали, сами ошибались и сами же исправляли свои ошибки. Всему свое время.

Глава 2

Ксения Морозова, успешно сдав экзамены за второй курс, проходила трехнедельную практику в городской больнице. Работа была не «пыльная». Мой пол, выноси судна, отнеси анализы в лабораторию, да меняй постели. «Чтобы быть санитаркой в больнице, нужно обязательно закончить два курса университета, а для медицинской сестры необходимо три курса, чтобы получить сертификат и допуск, – думала она, возвращаясь из лаборатории. – Все правильно. Я даже с этим не всегда справляюсь, везде нужен навык. За три недели не переломлюсь». Ее мысли вернулись к приезду Владислава. «Он обещал приехать не позднее 15 числа, а я так и не решила, где продолжу обучение. В Пскове медицинского института нет, но есть колледж, который готовит фельдшеров, медсестер и акушеров. Что на это скажут родители? Мне больше нравится фельдшер. Учитывая мои сданные предметы, меня могут взять на третий курс, и учиться придется всего год и десять месяцев. Надо поговорить с папой, надо этот вопрос решать», – думала Ксения, возвращаясь с практики домой.

– Пап, мне надо с тобой. Я боюсь, мама меня не поймет, поэтому я расскажу все тебе и попрошу совета.

– Сень, ты беременна? – спросил отец. – Как-то издалека начинаешь. Давай без предисловия, не заставляй меня волноваться.

– Я не беременна. Я хочу уехать со Славой в часть. Там нет рядом вуза, но там есть медицинский колледж, где я смогу закончить учебу и получить профессию фельдшера. Документы из университета я забирать пока не буду. Решу вопрос там, вернусь обратно, и вместе решим, как лучше и безболезнее преподнести это маме. Я очень его люблю. Что будет, если он не захочет ждать окончания моей учебы здесь? Я не стану врачом, но я стану счастливой женщиной фельдшером. Что скажешь?

– Что тут скажешь, Сенька? – улыбнулся отец, обнимая ее за плечи. – Ты сама это придумала или Славка подсказал?

– Славе я не говорила об этом. Я хочу сама принять решение, чтобы не искать потом виновных в неправильном выборе своей профессии. Он приедет просить моей руки. Мы говорили с ним об академическом отпуске, свадьбе, но я подумала, зачем терять год. Восстановлюсь я или нет, а так профессия у меня уже будет через два года. Ты считаешь меня легкомысленной? Бросить учебу, к которой так стремилась, чтобы выйти замуж.

– Маленькая, моя. Ты у меня самая умная девочка. Все ты правильно решила. Поступай так, как лучше для тебя. Люби, живи сердцем и ни о чем не жалея, а я всегда буду рядом, – сказал отец, обнимая ее и понимая, что дочь выросла и ему стоит с этим смириться. – Получишь профессию, а высшее образование, можешь получить и позже, если захочешь. Тебе всего девятнадцать, вся жизнь впереди.

Владислав приехал вместе с отцом, как и обещал 15 июля. Они остановились у Ксении Никитичны, чтобы «не мозолить глаза» Людмиле, как сказал Холодов старший. Впереди у них было два выходных дня, когда совместно с Морозовыми им предстояло обсудить все детали предстоящей свадьбы и переезда к месту службы Влада. Они обговорили все, и пришли к единому мнению. Беда пришла, откуда не ждали. 18 июля 2005 года отца Ксении расстреляли в служебной машине. К приезду машины скорой помощи, он уже был мертв. Организацией похорон занималось УВД. Похоронили Александра Морозова, соблюдая все воинские почести, на скромном кладбище рядом с отцом. Так решила его мать. После поминок, вместе с хозяйкой и ее внучкой, в дом вернулись армейские друзья Мороза – Холод, Медведь и Берлога. Ксению Никитичну уложили в кровать и оставили под присмотр Ксении и Владислава. Мужчины сидели под деревом за импровизированным столом.

– Холод, как думаешь, найдут отморозков? – спросил Медведь.

– Отморозков, может, и найдут, а вот заказчика искать не будут. Я поговорил с мужиками и сделал свои выводы. Не было причины его убивать. Видимо решили напугать или предупредить, а вышло, как вышло. Ликвидировать с гарантией, применили бы оптику или взрывчатку, не привлекая внимания. Но, возможно, расчет был сделан именно на то, чтобы так подумал не только я.

– Суки, блин! У него три войны позади. В таких переделках побывал на чужой земле, а смерть дома достала, середь бела дня, – возмущался Берлога.

– Завтра с утра, по обычаю, едем к Морозу, а потом вы мужики езжайте в часть. У вас служба, у меня отпуск, я останусь. Никитичну поддержу, пенсию переоформлю, с Сенькой вопросы порешаем. Через год, в первый выходной перед годовщиной встретимся, тогда и плиту поставим.

– Мы с Берлогой в огороде будем. Ты уж нас оставь одних. Понадобимся – позовешь, – сказал Медведь, беря бутылку водки и шагая вслед Берлоге, который тихо пел: «А нас осталось только трое...».

Холодов знал друзей не первый год. Это временное их уединение он разделил бы с ними, чтобы напиться, а слезы утраты выдать за пьяный угар. Но, он помнил о Никитичне, к которой был ближе остальных и которой тяжелее всех. Помнил о Ксении и своем сыне, которые через месяц собирались пожениться. Вот кому он сейчас нужен с трезвым умом. «Теперь это моя семья, – подумал он. – Мила, стерва, с поминок домой уехала, и плевать ей на всех. Дочь и ту не пожалела».

– Слав, у наших отцов «позывные» от фамилии. А почему Берлога? – спросила Ксения, положив ему свою голову на грудь.

– Фамилия у Берлоги – Ямской. От какого слова происходит? Кроме слов «ямщик» и «яма», других вариантов нет. Слово «яма» в сочетании со словом «медведь» и дает слово

«берлога». Яма для медведя. Вот и получалась великолепная «зимняя» четверка: Мороз, Холод, Медведь, Берлога.

– Понятно. Твой отец остается дней на десять, а тебе когда в часть?

– Не переживай, неделя у меня еще есть. Свадьбу перенесем на год. Тебя не смущает отсутствие штампа в паспорте? – говорил Владислав невесте, крепко обнимая ее.

– Не смущает. Мне трудно привыкнуть к тому, что каникул уже не будет. Ты звони мне чаще, и приезжай, если будет возможность.

– Постарайся уснуть. Тебе надо отдохнуть и быть сильной. Ты теперь одна надежда и опора у бабушки. Нас будут разделять всего 300 км. Мы будем часто видеться, если позволит служба.

Случившееся несчастье и события последних дней, изрядно вымотали Ксению и морально и физически. Страх за состояние бабушки был сильнее и она держалась. Теперь бабушка спала, и Ксения позволила себе короткий отдых. На следующий день, после посещения кладбища, бабушка слегла. Она не вставала с постели, не ела, не разговаривала. На все вопросы только качала головой. Днем Ксения держалась, а ночью давала волю слезам. В одну из таких ночей, бабушка услышала плач внучки и, как будто приобрела второе дыхание. «Что же я старая делаю? Сашу моего не вернуть, а что будет с Сеней? Кто о ней позаботится? Рано ты Никитична собралась к сыну, ты внучке здесь нужна», – говорила

она себе. Сил, громко позвать внучку, не было. Она смахнула стакан с водой, чтобы шумом привлечь внимание.

– Что случилось, бабуля? Тебе плохо? – спросила Ксения с тревогой в голосе.

– Присядь, – тихо попросила бабушка. – Не плач, лапушка. Я обязательно поправлюсь. Прямо с утра и начну. Ходите с Витей и Славкой, как тени глядя на меня. Не правильно это все. Душа болеть будет долго, но я справлюсь, мы вместе справимся.

Ксения Никитична через три дня встала с постели, а через неделю уже хозяйничала на кухне. Холодов сделал все что обещал и вернулся в Москву через десять дней, Владислав уехал на три дня раньше.

Прошел год. Ксения окончила третий курс университета и получила сертификат медицинской сестры. Друзья ее отца собрались в доме накануне годовщины и привезли с собой две одинаковые гранитные плиты для друга и его отца. Холодов избегал Ксении, и она сама спросила о Владиславе.

– Дядя Витя, что у Славы случилось? У него проблемы? Он стал мне реже звонить, а если звонит, разговора не получается. Может он передумал на мне жениться? Так я не настаиваю. Он не может приехать или не хочет?

– Приедет он, обязательно приедет. И свадьба будет, если ты захочешь.

В этот момент Ксения не придавала значения последним словам. Друзья отца к вечеру уехали, а через день приехал

и Владислав.

– Почему ты так долго задержался? – спрашивала Ксения, обнимая и целуя его.

– Мне не следовало встречаться с Медведем. Как говорит мой отец: – «Дружба дружбой, а служба службой». Но это не все, Сеня, присядь. Мне трудно и стыдно об этом говорить, но нельзя начинать жизнь с обмана. Я тебе изменил, и, возможно, скрыл бы это, но она ждет ребенка. Мне нет оправдания, я раскаиваюсь, только поздно посыпать голову пеплом. Я не собираюсь связывать свою жизнь с женщиной, которую не люблю, но я не могу оставить ребенка. Прости меня, если сможешь и прими решение сама.

Он замолчал, и мир для Ксении рухнул. Тот маленький мир, о котором они мечтали ни один год и который был так близок. Ей хотелось кричать: «А как же я? Что делать мне?», но он оставил за ней право выбора, а голос пропал, и она молчала. Когда молчание слишком затянулось, Ксения посмотрела на Владислава глазами полными слез.

– Оставь меня одну. Мне надо подумать, – сказала она, глядя мимо него.

«Что тут думать? Я не смогу и не хочу делить его с другой женщиной. Он будет помогать ей до рождения малыша и после, а значит, будет с ней видаться. Я изведусь от ревности сама и изведу его, даже если не будет повода. Пусть возвращается, а я остаюсь дома. У него хватило мужества признаться, а у меня хватит сил справиться с предательством. Хотя

какое это предательство? Мы ведь даже не женаты. Многие пары не доходят до загса, и мы одна из них», – думала она, глядя в окно.

– Как ты, Сеня? К тебе можно?

– Плохо, но ты входи. Ответь мне на один вопрос. Сколько длятся ваши отношения?

– Они закончились месяц назад, а длились чуть дольше.

– Значит, это не был внезапный порыв? Что же ты не подумал о безопасном сексе, если он был при трезвом уме и светлой памяти? Ты целый месяц спал в чужой постели, откровенно признаешься в этом и просишь меня принять решение. Изволь! Тебе надо жениться на матери своего ребенка, не портить себе карьеру по службе и забыть обо мне. Я справлюсь, а вот простить тебя не смогу. Я любила тебя всегда и была счастлива. Ты меня предал. Предал и даже не подумал о том, как мне больно слышать некоторые подробности. Уходи. Мне нечего больше тебе сказать.

– Я очень виноват перед тобой и ехал сюда, не надеясь на легкое прощение. Ты приняла сказанное мною слишком буквально, а это ошибка. Быть знакомым месяц и спать месяц, два разных понятия. Я служу не в монастыре, и я все еще холост, заметь, не по своему желанию. Было бы лучше, если бы я солгал, и ты узнала обо всем на месте? Как и кем бы выглядел в твоих глазах? Я тоже был очень счастлив с тобой, и всегда любил и люблю только тебя. Помни об этом. Прощай.

Ксения Никитична видела приход Владислава, но в дом не спешила, давая возможность молодым пообщаться наедине. А вот уход его, ее насторожил и она, почувствовав неладное, заспешила в дом, застав внучку в слезах.

– Сеня, внученька, что случилось? Почему Слава ушел?

– Бабуля, родненькая моя, оставь меня одну. Я расскажу тебе все потом, – ответила Ксения, захлебываясь слезами.

– Поплачь, милая, я тихонечко посижу и спрашивать ни о чем не буду.

Ксения то плакала, то затихала, а бабушка, сидела рядом и гладила ее по волосам.

– Бабуля, у Славы есть другая, и она ждет ребенка, – сказала она, все еще всхлипывая, и рассказала обо всем.

– Напрасно ты его прогнала. Он молод, ему женщина рядом нужна, а не двухнедельные свидания два раза в год, какими бы они хорошими не были. Он ведь ехал к тебе с надеждой, а ты его за порог. Не люби он тебя, прислал бы письмо или позвонил. Теперь сама страдаешь и его заставляешь. Любовь, Сеня, не только верность, но и прощение. Судить легко, а ты попробуй его понять. Поживи в его шкуре месяц, другой, а потом делай выводы. У вас все просто, изменил, значит подлец, изменила, значит шлюха. Что бы ни случилось, прислушивайся к себе. Слушай свое сердце.

Их разговор продолжался бы еще, но его прервал телефонный звонок. Звонила мама Ксении. После секундного приветствия, заговорила:

– Будь добра, в субботу в 11 часов появиться дома. Мы обедаем у Даниловых после регистрации. В 12 часов Павел Владимирович за нами заедет. И, пожалуйста, оденься прилично.

– Ты мой гардероб знаешь. Говори прямо, что надо надеть. Без меня никак нельзя выйти замуж за миллионера? – язвительно спросила Ксения. – Я приеду.

– Вот ты опять сердишься. Что плохого в том, что Мила выходит замуж? Траур закончился, жизнь продолжается, ей всего 43 года. Поживешь в хорошем доме, в достатке, без лишних хлопот. Университет рядом, не толкаться в маршрутке. На выходные будешь приезжать ко мне.

– Я попробую, но не уверена, что у меня получится. Это ни она везет меня в дом к своему новому мужу, это муж берет ее в жены с взрослой дочерью. Разницу улавливаешь, бабуленька?

Ксения познакомилась с Павлом Владимировичем Даниловым и его дочерью Вероникой (все звали ее Никой) неделю назад.

После гибели отца, Ксения больше жила у бабушки, чем в городской квартире с мамой. Мама занималась собой, устраивая свою личную жизнь. Времени на девятнадцатилетнюю дочь у нее не хватало. Пару фраз за завтраком, столько же за ужином.

– Мама, тебе совсем не интересна моя жизнь?

– А чем твоя жизнь может быть интересна? Ночью дежурства, днем учеба, по выходным опять дежурства. Что ты мне можешь рассказать?

– Хотя бы то, что я скучаю. Разве этого мало?

– Ты скучаешь не за мной, а за отцом. Тебе не хватает его, а меня тебе давно заменила бабушка. Не надо прикидываться казанской сиротой.

Ксении понравились Даниловы. Они с Никой быстро нашли общий язык. Разница в возрасте у них была всего полтора года. Павел Владимирович живо интересовался ее успехами, планами и вовсе не казался «чужим дядькой». Теперь мать выходит замуж и переезжает к мужу. « Попробую, может, приживусь. У меня своя комната, дом мне нравится, а не получится, вернусь к бабушке», – думала она, собирая свои нехитрые вещи. После переезда, мать отказалась от своей доли в квартире, купленной отцом, в пользу Ксении и оформила документы на нее. « Квартиру можешь сдавать в аренду. Будут тебе деньги на карманные расходы, ведь живешь ты на всем готовом», – говорила мать. Месяц прожили в согласии. В сентябре начался учебный год, и девушки полдня проводили каждая в своем университете. Почувствовав себя хозяйкой в доме, мать по поводу и без повода воспитывала Ксению, при этом ставя в пример Нику, которая совсем не была ангелом. Через два месяца Ксения взбунтовалась.

– Скажи, мама, чего ты добиваешься? Ты ушла с рабо-

ты, но не уволила прислугу, ты поощряешь проступки Ники, но прилюдно воспитываешь меня по пустякам. Ты меня стыдишься? Хочешь, чтобы я ушла? Павел Владимирович мне чужой, а относится ко мне по-отцовски, хотя мог меня игнорировать.

– Он мог бы быть твоим отцом.

– Так сделай тест на отцовство, и я смогу ему на тебя пожаловаться, – сказала с сарказмом Ксения, даже не придав значения сказанному. – Я уезжаю к бабушке. Можешь спать спокойно, я не вернусь. Объясни сама мой уход своему мужу. Причину придумай сама. Будешь скучать, позвони.

С этого времени Ксения навещала мать только в день ее рождения и праздники, хотя дом Даниловых посещала чаще. «Всем здравствуйте! Я к Нике, она меня ждет», – говорила она в таких случаях, и никогда не слышала, чтобы мама сказала: – «Освободишься, зайди ко мне» или « Оставайся на ужин, дочка», или спросила: – «Как поживает бабушка, как учеба?». Но всегда знала, перед уходом Мария Петровна передаст ей пакет с чем-нибудь вкусным.

Владислав приехал в августе 2007 года. Был выходной день, и Ксения три часа назад заступила на суточную смену.

– Там молодой, симпатичный мужчина тебя спрашивает, – сказала медсестра с соседнего поста.

Ксения вышла из-за стола и прошла к выходу.

– Ты? Зачем ты приехал? – увидав Владислава, спросила она.

– Увидеть тебя. Мне есть, что тебе сказать.

– А мне, Слава, нечего. Кроме того, что у меня есть молодой человек, я постаралась все забыть, начать жизнь сначала, пусть так и будет. Извини, мне надо идти, меня ждут. Прощай.

Они оба стояли по разные стороны двери несколько минут, и им было одинаково плохо. Она не дала ему возможности рассказать о переменах в его жизни, а он, чувствуя свою вину, не настаивал, услышав о сопернике. Выйдя из здания больницы, он направился по знакомому адресу, в дом Ксении Никитичны.

– К маме приезжал, решил навестить, – говорил он, доставая гостинца для бабушки. – Как Сеня?

– Раз пришел, значит видел. Нет у нее никого, и не было. Одно занятие: работа, учеба, дом. К матери только по праздникам ездит. Подружки из группы по выходным приезжают. Ты на нее, Слава, не сердись. Причина во мне. Не бросит она старуху одну, ты ее характер знаешь. Простила она тебя давно, да только так ей легче, боится, что не поймешь, а так, вроде ты виноват.

– И что мне делать?

– Сможешь ждать, жди, а на нет, и суда нет. Тебе решать. Я поговорила с ней год назад, но она сказала, что тема эта закрыта. Что ж ей в душу – то лезть. Молчу теперь.

« Ждать, говорите, Ксения Никитична. А чего ждать? С моря погоды? Не буду я больше ждать, – выпалил в сердцах

Владислав, вернувшись в город, и с размаху забросил телефон в Неву. – Забыть, забыть все, что нас с ней связывало, – разрывая фото Ксении на мелкие кусочки, говорил он.

Больше Владислав и Ксения не встречались. Мало того, Ксения избегала встреч и с отцом Владислава. Только от бабушки она узнавала о приездах Холодова в годовщину гибели отца и его гостинцах. Приезжал он в выходной, а Ксения с бабушкой ходили на кладбище в будние дни.

Во время учебы, Ксения сдружилась с девочками из группы. Все они были иногородними. Две из них жили в общежитии, а одна, как и Ксения в пригороде. Вместе учились, помогая друг другу, готовились к экзаменам, вместе отдыхали.

Ксения была студенткой шестого курса, когда в апреле 2009 года умерла бабушка. Умерла тихо. Ксения вызвала скорую помощь, зная, что ей уже не помочь. Она сквозь слезы позвонила подругам и Нике, которую просила помочь. Павел Владимирович, новый муж матери, перезвонил ей сам. Успокоил и прислал в помощь человека, который обещал все организовать. Молодой человек, представившийся Артемом, оказался расторопным и деловым. Он, видя состояние Ксении, все узнавал через соседей, но учитывал ее просьбы. « Не надо пышных похорон, как и поминок. Бабушка не любила этого, да и люди придут проститься простые. Сделайте все просто, без показухи», – говорила она. Ника пришла проститься с едва знакомым человеком, чтобы под-

держат подругу. Матери Ксении на похоронах бывшей свекрови не было. Она позвонила дочери через два дня. Ксения плохо помнила этот разговор, но все, что наболело, высказала:

– Ты зачем мне звонишь? Что хочешь узнать, как мне плохо? А где ты была, когда бабушку хоронили? Ты с папой прожила больше 20 лет, и она тебе была чужой? Павел Владимирович оплатил похороны, и ты посчитала свою миссию выполненной? Ты бездушная, жестокая эгоистка. Я не хочу больше тебя не видеть, не слышать.

Если задумываться о превратностях судьбы, рано или поздно можно вычислить простую закономерность. Она одаривает тебя неприятностями и осыпает удачей других. Вопрос «Почему?» задавать не надо. Просто ты не нравишься этой прихотливой даме. Стоит задуматься над тем, а нравишься ли ты вообще кому-нибудь.

« Может, я слишком многого хочу? Мама другой не станет, но пусть она будет. Она нужна мне любая», – думала Ксения уже на следующий день. После девяти дней, две подружки Ксении, так и остались жить в доме с ней, и она была благодарна им. Кроме того, у них появился «кавалер» один на троих. Тот самый, которого прислал Данилов для организации похорон бабушки. Молодому человеку было 26 лет, он работал в компании помощником юриста после окончания университета. По выходным он заезжал к девушкам в гости. Пережив май, они стали готовиться к государственным эк-

заменам. В конце июня Ксения получила диплом и проект приказа о зачислении в интернатуру. На торжественное вручение диплома пришли мама, отец и дочь Даниловы.

– Ксения! Мы купили Нике машину в честь окончания университета, – сказал Павел Владимирович. – Когда поедем выбирать автомобиль для тебя?

«Конечно «мы», учитывая, что мама не работает», – усмехнулась Ксения, но вслух сказала:

– Учебу я не закончила, мне еще год учиться, так, что о подарке говорить рано. А потом, я не вожу машину, я их боюсь.

– Диплом у тебя на руках. Ты уже завтра можешь идти в поликлинику терапевтом. Отказ не принимается, – не унимался Данилов.

– Пап, машину она не возьмет, не настаивай. Ей бы гардероб заменить, согласно новому статусу. Пригласи ее за покупками, она тебе не откажет. Вот и будет ей промежуточный подарок, а через год купим настоящий, – говорила Ника, хитро поглядывая на Ксению.

– Я согласен! Шопинг устроим после твоей смены, но в выходной обедаем у нас.

Через два дня Данилов ждал Ксению во дворе больницы. Ксения согласилась на покупки, но предупредила, что дорогую и неудобную, в ее понимании, вещь она не возьмет. Теперь, второй час, Ксения примеряла шубы и манто, пальто и плащи, а Павлу Владимировичу все не нравилось. Он и сам

понимал, что вещи хорошие, но чего-то не хватало.

– Павел Владимирович, выпейте кофе, а мы попробуем сами, – сказала Ксения и обратилась к продавцу:

– Если Вы хотите, чтобы этот господин сделал выручку в вашем магазине, как можно скорее, принесите мне высокие зимние сапоги коричневого цвета на небольшом каблучке, черные классические брюки и ботинки без каблука, ближе к спортивному стилю.

– Может, вы сами сделаете выбор в соседнем отделе?

Ксения выбрала то, что просила по размеру. Надела норковое короткое манто, брюки, ботинки и прошла мимо Данилова. Сменила наряд и еще раз продефилировала.

– Ксюша, мы это берем! Почему ты мне сразу не подсказала, как это у вас примеряется. Столько времени потеряли.

– Я не бываю в подобных магазинах. Беру себе вещи на рынке, но учитываю при покупке все. Под какую обувь, или обувь под куртку или пальто. Верхнюю одежду примеряют всегда под обувь, как платья, брюки, юбки.

– Вот сейчас и примерим парочку платьев. Я выберу одно на свой вкус, а ты попробуй подобрать сама, а к ним обувь.

Ксения остановила выбор на платье из шотландки. Оно было практичное, нарядное, но не праздничное. К нему были подобраны туфли, больше напоминающие мокасины. Платье, выбранное Даниловым, очень понравились Ксении, но взглянув на его цену, которая была равна трем ее зарплатам, у нее сразу возникла мысль: «Куда я в нем пойду? Нельзя

злоупотреблять хорошим отношением». Чтобы не огорчать Данилова она примерила его вместе с туфлями в цвет. Вечернее платье цвета кофе с молоком, сидело на ней великолепно, подчеркивая фигуру и было впору.

– Это не мой цвет, да и модель не очень, – сказала она Данилову. – Не обижайтесь. В следующий раз пойду за покупками с Никой, она у нас девушка модная, современная, знает, что к чему.

Павел Владимирович поехал на работу, а Ксения вернулась с покупками домой на такси. Каково же было ее удивление, когда она, разбирая вещи из пакетов, обнаружила вечернее платье в чехле и туфли в цвет. Она тут же позвонила Данилову и сказала всего одно слово: – «Спасибо», и успокаивая себя, подумала: – « Это все равно дешевле авто». Выходной день Ксения провела в семье Данилова. Мама вела себя так, как будто они расстались неделю назад, а Ника решила «подарить» сестре несколько своих нарядов. Ника окончила университет в прошлом году и работала в компании отца экономистом. Сказать, что у Ники было много вещей, не сказать ничего. Их было с избытком. Но не все модные модели и фасоны подходят каждому. Ника была на пару сантиметров выше Ксении и на пару килограмм тяжелее. Часть вещей можно было сразу нести в скупку. Летнее синее платье в белый горох, изначально было мало, но куплено в надежде на похудение. Синий легкий жакет с рукавом в три четверти не сходиллся на груди и висел с родным ярлыком, а узкие

джинсы были малы в бедрах. Белый сарафан из тонкого шитья с корсетом, даже при полном его роспуске, не надевался. Пока шла ревизия гардероба Ники, она рассказала Ксении, что влюбилась опять в Краснова. Кто такой Краснов и почему опять, Ксения не помнила, и Ника рассказала с удовольствием о своем романе на третьем курсе, о ссоре, расставании, о недавней встрече и начале нового романа. Обед прошел без маминых замечаний и упреков, и Ксения была ей благодарна. Возвращалась домой Ксения с «презентованными» Никой вещами и ужином от Марии Петровны. «Теперь я два месяца буду только работать, а потом вновь совмещать работу и учебу», – думала она. Подруги ее разъехались по разным городам, теперь их встреча состоится, в лучшем случае, через год. Два дня назад они устроили маленькие посиделки, много говорили, вспоминали и обещали друг другу звонить и не терять связь. Теперь Ксении нужно было привыкнуть жить одной.

Ника пригласила Ксению на свой день рождения. Ей исполнилось 25 лет.

– Жду тебя без подарка, но обязательно. Я хочу познакомиться тебя с Русланом и сделать небольшой сюрприз.

Выбирать подарок для подруги, у которой вкусы менялись как погода, было очень сложно. Ксения перебрала в уме все, что есть у подруги. С пустыми руками идти не хотелось. «Зайду в хороший магазин сувениров», – подумала она. Подарок бросился ей в глаза, как только она вошла в отдел.

Это была бригантина с алыми парусами. Аккуратно собранная вручную, с соблюдением всех пропорций, модель. Паруса выглядели так, как будто их наполнил ветер. « Вот этого у нее точно нет. Пусть к нашей Нике приплывет свой Грэй», – подумала она рассчитываясь за покупку и совсем не жалея денег. Ее ждали к обеду. Вечером Ника с друзьями шла в клуб. Обед затеяли для семьи, так как ни родители, ни Ксения в клуб не собирались. Ника, зная Ксению не первый год, знала, что приглашать ее в клуб проигрышный вариант. Единственная ее попытка приобщить Ксению к тусовкам, закончилась уже через час. Ксении нравились шумные компании, но свои, знакомые, от которых знаешь чего ожидать и как себя вести. Здесь было все по-другому, чего она не понимала и не принимала.

Она приехала с подарком на такси за пять минут до назначенного времени. Поздравив Нику, она поздоровалась с мамой и Павлом Владимировичем. Среди приглашенных гостей, она увидела Артема, кивнув ему головой в знак приветствия. Ника представила Ксению своему другу, которого звали Руслан. Гости и хозяйева сели к столу, и место Ксении оказалось между Артемом и Русланом. Руслан с первой минуты не понравился ей. Внешность, одежда и манеры были безупречны. Но стоило ему заговорить, она почувствовала надменность и даже некоторое превосходство, которым он упивался.

– Говорят, ты медицинский университет закончила? Хо-

роший доктор получился? – спросил он. – Многих на ноги поставила?

– Что еще говорят? Вы не стесняйтесь, спрашивайте, я отвечу на все ваши вопросы, но только в том случае, если пойму, что Вам действительно это интересно.

– Уже не интересно. Профессия врача мне вообще не интересна. Думаю, пока мне понадобится врач, ты наберешься опыта. Хотя какой опытный специалист будет работать в штатной больнице, а не в хорошей клинике. Помочь с трудоустройством?

– Спасибо. Я такие вопросы решаю самостоятельно. Что касается опыта, то не думаю, что специалисты в клиниках появились не из штатных больниц. Все когда-то проходили через это.

Ксения считала, что интерес молодого человека к ней потерян, но ошиблась. Как только она начинала беседовать с Артемом, Руслан вмешивался в разговор, а Ника, словно не замечала этой бестактности. Мало того, в конце обеда, почти касаясь губами ее уха, он прошептал: – « Ты мне очень понравилась. Когда мы с тобой встретимся?» Ксения, повторив его действия, прошептала:– « А Вы мне нет! Причем очень НЕТ! И никаких встреч, никогда», встала из-за стола и сказала:

– Ника, извини, но мне пора. Будь здорова и счастлива! Спасибо за обед и компанию. Удачи всем.

– Я провожу, – сказал Руслан, поднимаясь со стула.

– Это лишнее, я дождусь такси в обществе мамы.

– Сеня, ты что творишь? Это же жених Ники, – говорила ее мама, идя за Ксенией на выход.

– Вот пусть им и остается. Чего он ко мне цепляется? Я весь обед терпела его хамство. Проводи меня, пожалуйста.

– Ксюша, я десерт тебе положила, возьми пакет, – предложила Мария Петровна, выходя из кухни.

Вернувшись после гостей, Ксения разобрала дома пакет, переданный Петровной. Здесь были пирожные в контейнере и мясные рулеты, что подавались к обеду. « У меня есть обед на завтра, который я возьму на работу. Главное не забыть его дома, – думала она, включая чайник. – Что она в нем нашла? Еще и радуется, наступая второй раз на грабли». Звонок телефона прервал ее мысли. Звонил Артем.

– Ты уже дома? – спросил он. – Я не пошел с ними в клуб.

– Дома. Балуюсь кофе с именинными или именными плюшками.

– Чем завтра занимаешься? Может кино или просто погулять?

– У меня смена на сутки, мало ли чем придется заниматься. Скажи мне честно, ты хочешь со мной дружить?

– Хочу!

– Тогда приезжай в понедельник после работы на чай. Чай с меня, а все, что к чаю с тебя. Идет?

– Идет! Я приеду.

Вот так началась их дружба. Артем ей очень помог в свое

время. Чувство благодарности переросло в дружбу. Он был прост, коммуникабелен, заботлив и ненавязчив. Он никогда не приезжал без звонка, зная плотный график работы и учебы подруги. Прошло больше двух с половиной месяцев, прежде чем они стали близки. Ксения сожалела о том, что уступила Артему и теперь не решалась поговорить откровенно с ним. Он был внимательным, нежным и страстным, но она не могла ответить ему тем же. Ее как будто что-то сдерживало. Через месяц терпение ее закончилось. Лежать с молодым мужчиной в постели с одной мыслью: «когда это все закончится», было неправильным.

– Тема, давай расстанемся. Не могу я больше притворяться и изображать страсть. Ты очень хороший, все дело во мне. Я последнее время чувствую себя просто изнасилованной по доброй воле. Тебе нужно бревно в постели?

– Давай сделаем перерыв. Зачем сразу расставаться? Может твоё отношение ко мне изменится?

– Отношение к тебе, как к другу, у меня всегда было хорошим. Зря мы поторопились с постелью. Все было бы и дальше легко и просто.

– Ты не переживай, так бывает. Один любит, второй позволяет себя любить. Ты помни одно, я отношусь к тебе очень серьезно, ты мне очень дорога, но настаивать я не буду.

– Спасибо тебе. Прости меня. Я должна была это тебе сказать, а не искать отговорки и продолжать врать. Если тебя простая дружба не устраивает, я пойму.

Артем приехал утром 8 марта, поздравить ее с праздником, зная, что у нее вечерняя смена и привез красивый букет. Ксения собиралась поздравить маму и Нику, а Артем вызвался ее подвезти. Купив цветы, Ксения уже в десять часов стояла у дома Даниловых. Она не собиралась долго задерживаться, и домашние были в курсе ночной сегодняшней смены заранее. После приветствия и поздравлений, Ксению все же усадили за стол и подали чай. Руслан тоже приехал поздравить Нику и ее мачеху, и теперь устроился за столом напротив. Сегодня он больше молчал. Говорили в основном мама и Ника. Сорокаминутный разговор о подарках, полученных Никой и Людмилой, и небольшой презент для Ксении в виде современной кофеварки.

– Ты на чем добиралась до нас? – спросила Ника. – Обратно поедешь с агрегатом на такси.

– Меня Артем привез, но ждать не стал, у него дела.

– Ксения, забери у Марии Петровны пакет, – попросила мать.

Ксения прошла на кухню. Вот кто не забывал о ней, каждое ее посещение дома Даниловых.

– Здесь наш праздничный обед, – сказала Мария Петровна. – Все еще горячее.

– Спасибо, – она поцеловала кухарку в щеку. – С праздником Вас!

В дверях кухни ее ждал Руслан. Он стоял в проеме двери, одной рукой загораживая ей проход.

– Разрешите пройти, – сказала она спокойно. – Мне нужно идти.

– Поцелуй меня и я тебя пропущу, – усмехнулся он, глядя на нее, даже не поменяв своей позы.

– Да, пожалуйста, – сказала Ксения, поставила пакет на пол, сделала полшага вперед, глядя прямо ему в глаза, положила свою руку на его руку и резко повернула ее. Руслан ойкнул и рухнул от неожиданности на колени, держась за руку. « В следующий раз сделаю большее, кретин», – сказала она шепотом, поднимая с пола пакет.

– Что тут происходит? – спросила Ника.

– Твой Руслан на ровном месте споткнулся, – ответила Ксения, направляясь к выходу.

Мария Петровна отвернулась к плите, улыбнулась и прошептала: – «Молодец, девочка, молодец!»

Ксения возвращалась домой. « Завтра, после смены, занятия в университете и домой я попаду через сутки. Остались чуть больше четырех месяцев потерпеть. Обучение в интернатуре будет окончено», – думала она. С наступлением весны практика в интернатуре отнимала много сил и времени, и перед экзаменами она решила взять отпуск от работы медсестры. С Артемом они продолжали не часто встречаться, но только как хорошие друзья.

В годовщину смерти бабушки, Ксения заказала памятную плиту, пригласив мастера на место. Ей хотелось, чтобы она была похожа на уже установленные плиты, а новая оградка

была общей для всех Морозовых. Артем ей в этом помог. Домой она пригласила только близких бабушкиных знакомых и соседей. На все это, она истратила всю свою «заначку». Теперь, уже год, она жила скромно. Пенсию отца Ксения перестала получать, как только ей исполнилось 23 года. Небольшая стипендия, выплата за аренду квартиры и зарплата медсестры на ставку были ее доходами. На жизнь хватало, а одежду она носила аккуратно, бережно, к тому же, верхнюю одежду ей купил в прошлом году Данилов, а летнюю, презентовала Ника. Ее очень выручал белый халат на занятиях и рабочая форма в больнице. Одним словом, необходимая одежда была, как и обувь.

Ксения сидела на подоконнике и смотрела в окно. На горизонте уже взошло солнце и своими лучами освещало окна домов, отражаясь солнечными зайчиками. Небо было без единого облачка. Что может быть прекраснее? «Начало восьмого. Скоро смена заканчивается, – подумала она, усаживаясь удобнее. – У меня есть минут десять-пятнадцать. «Как хорошо проснуться на рассвете. Доброе утро! Сказать всей планете», – прочитала она мысленно и тут же сказала вслух: – «А как быть, если ты еще не ложился спать?» Ночь была тяжелой. Больной, попавший после ДТП в руки хирургов, а потом к ним, всю ночь не мог определиться: оставаться ему на этом свете или отправляться в гиену огненную. Только к утру он «принял» решение остаться, и вся смена вздохнула с облегчением. Теперь он спал, а вся смена валилась с

ног. Ксения думала бы о нем с жалостью и сочувствием, но не могла. Этот субъект в пьяном виде сел за руль, на большой скорости врезался в авто, в котором четыре человека погибли. Доктора сделали все, и вытащили его, но морального удовлетворения не получили. Ксения спрыгнула с подоконника и пошла в ординаторскую. После короткой пятиминутки, она переоделась и пошла к выходу. Больше всего ей хотелось попасть домой, принять душ и выспаться, а уж потом взяться за учебники. У выхода из больницы она увидела Руслана, стоящего у машины. «Вот тебе и доброе утро! Оказывается, что на самом деле утро-это далеко не самое приятное время дня, если тебе предстоит встреча с неприятным для тебя субъектом. Зачем «мажору» муниципальная больница?» – подумала она, подходя к нему.

– Что-то случилось? – спросила она с тревогой.

– Это тебе, – сказал он, протягивая ее букет цветов. – С сегодняшнего дня я начинаю за тобой ухаживать.

– Букет красивый, но я его не приму, как и Ваши ухаживания.

– Садись в машину, нам надо поговорить.

– Хотите поговорить? Здесь за углом есть хорошее кафе. Идемте.

Ксения, даже не обернувшись, пошла по направлению к кафе. Как хорошо воспитанная девушка, она продолжала называть навязчивого типа на «Вы». Сев за столик и глядя на него с вызовом произнесла:

– Я Вас слушаю, излагайте.

– Воду без газа, пожалуйста, – попросила она, подошедшую официантку.

– А мне кофе, но не растворимый, крепкий и без сахара, – добавил он, и обратился уже к Ксении:

– Почему ты такая дерзкая?

– А Вы не знаете? И повода, так разговаривать, мне не давали? Я могу быть и другой, только смысла не вижу. Вы же меня не слышите.

– Что плохого в том, что я начну за тобой ухаживать? Ухаживания Артема ты принимаешь, а мои отвергаешь. Почему?

– Артем мне нравится, я его знаю больше года. Вас я вижу в третий раз, и Вы мне даже не симпатичны. Кроме того, Вы друг Ники, которая Вас любит, а ее семья считает Вас ее женихом. Этого достаточно для Вашего «почему»?

– Ты мне очень нравишься. Ты не похожа на моих подруг. Я не могу объяснить, что я чувствую при виде тебя, но мне хочется всегда быть с тобою рядом. Будь у меня низменные намерения, я силой бы затолкал тебя в машину и получил свое.

– Вы хотите, чтобы я оценила Ваше благородство?

– Я хочу, чтобы ты не делала своих поспешных выводов в отношении меня, я хочу встречаться с тобой, общаться.

– Вы помните французский фильм «Игрушка», где играет Пьер Ришар? Вы напоминаете мне богатого мальчика, ко-

торый знал только одно слово «хочу». А Вам не интересно чего хочу я? Вы взрослый мальчик и должны понимать, что не все «хочу» возможно. Люди ни куклы. Не я Вам нужна, а исполнение Вашего «хочу» и Вам глубоко плевать на то, что я этого не хочу. Я хочу жить спокойно без Вашего участия. Я хочу сама выбирать себе друзей. Я хочу, чтобы Вы оставили меня в покое. Мне продолжать?

– Такой ты нравишься еще больше. Ты Ксения не совсем права. Да, я многого хочу, но я многое и могу. Мне 27 лет, я не юноша, который делает необдуманные поступки и прежде чем начать этот разговор, я хорошо подумал. Через сто лет обо мне никто не вспомнит, и не будет обсуждать мои решения. Так чего я должен бояться жить той жизнью, которой мне хочется? Ты скоро сама поймешь, что жить нужно сегодня, и я тебе в этом помогу. Я пальцем тебя не трону без твоего согласия, и ты мне его дашь, пусть и не сразу. Я умею ждать. А пока я буду ждать, ты будешь убеждаться в том, что я ни худший вариант из твоего окружения. Поверь, я не буду делать ничего противозаконного. Сдавай спокойно экзамены, живи, как раньше, но не делай глупости, собираясь выйти замуж, или уехать. Я свое слово держу. У тебя ровно месяц и мы вернемся к этому разговору. Подумай над моими словами.

Он поднялся из-за столика, небрежно бросив тысячную купюру на его середину. Ксения попросила сигарету у официантки и нервно закурила. « В покое он меня не оставит, уж

очень он решительно настроен. Поговорить с Никой не выход. Влюбленная подруга не поверит в непорядочность своего жениха. Поговорить и посоветоваться мне не с кем, а уступить ему я не могу. Значит у меня один выход – уехать. Уехать тайно, тихо и далеко», – решила она, вернулась в больницу, и написала заявление на увольнение с должности медицинской сестры. Заявление подписали, но попросили отработать три недели. Ксения согласилась. Она вернулась домой и забыла про сон и усталость. Теперь все ее мысли были о словах Руслана. «Что он думал, говоря, что он ни худший вариант? Кого он имел в виду? Артема? Хорошо, что мы расстались. Теперь Артем для Руслана не соперник, хотя он об этом может и не знать. Откуда ты взялся на мою голову?» Ксения включила кофеварку и пока та работала, вышла на крыльцо с сигаретой. «Не гневите судьбу, Ксения Александровна! Вы успеваете продать дом, и у Вас будут деньги на съем жилья. Вы получите сертификат и сможете устроиться на работу. Увольняться Вам пришлось бы в любом случае. Есть только один не решенный вопрос. Куда ехать? Но и на его решение времени у Вас целый месяц, который Вам предоставили, – читала она себе мораль. – Возьму с собой только все самое необходимое, а за остальным вернусь через 2-3 месяца. Не думаю, что новые хозяева будут возражать против 2-3 сумок в кладовке. Сейчас первоочередная задача сдать экзамены. А теперь спать, назло всем врагам», – убеждала она себя.

Решение, куда ехать, пришло само собой, исключая все неприемлемые варианты. Область отпадала, как и места, где обосновались подруги. «Если меня все же будут искать, то найдут сразу. На Юг рвутся все, вариант проигрышный. А вот поездка на Урал, за Урал, а лучше в Сибирь-вариант. Там конечно есть и свои доктора, но медицинские сестры, где-нибудь в районной больнице, всегда нужны, — думала Ксения. — Начнем с низов, а там будем расти». Последние три недели, работая сутки через двое на основной работе и днем практика интерна ежедневно, кроме выходных, давали о себе знать. Вчера она отработала последнюю смену, перед увольнением, в этой больнице и даже подписала обходной лист. Все бумаги, касающиеся практики интерна, готовы. В понедельник ее ждет небольшой расчет и трудовая книжка. Смена оказалась очень тяжелой. Ей удалось отдохнуть не больше часа, сидя за столом, положив голову на руки. Вернувшись с работы, она сразу легла в кровать и проспала до вечера. Пролистав конспект за ужином, приняла душ и опять легла спать. «Перед смертью не надышишься», — подумала она засыпая.

Ксения открыла глаза и взглянула на часы. 05:05. «Я проспала в общей сложности часов двенадцать и чуть не прозевала рассвет. — Поднимайся, Солнце! Мы с тобой неделю не встречались по утрам. Мне не позволяла это сделать работа, тебе погода. Сегодня облаков нет и «прятки» отменяются. У меня сегодня трудный день, а настроение должно быть хорошим. Не ленись, выходи из-за горизонта. Пусть начнет-

ся день, которого я так ждала», – говорила она, глядя в окно. Приняв душ, включила кофеварку и приготовила вещи и сумку в университет. «Сегодня я должна быть красивой и деловой, – нанося легкий макияж, думала она. – Практику я осилила, все бумаги оформила, заключение получила. Чего я так волнуюсь? Нужно просто применить вопрос к конкретному больному, с которым я встречалась в отделении и тогда осечки не будет. Среди комиссии должен быть практикующий врач, вот на него вся надежда. Он должен понимать, что вопросы по теории не всегда соответствуют ответам на практике», – думала она за чашкой кофе. Два часа Ксения убеждала себя не бояться и, не выдержав дальнейшего ожидания, собралась и поехала в университет. Она явилась на час раньше комиссии. Два преподавателя задавали вопросы поочередно, а вот доктор, прямо извел ее своими практическими вопросами. Дошло до абсурда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.